

Пока Эр Нью обдумывал этот вопрос некоторое время, Ван Цзюань в сторону сказала с помощью их особого общения Чжан Сяо Бао:

"Твоя мама так хорошо с тобой обращается. Зная, что серебро нелегко тратить, она обменяла всё это на медные монеты. Она даже нашла разумное оправдание, не желая сообщать тебе об этом. Быть мамой действительно непросто. Я скажу кое-что честно, так что не расстраивайся. Теперь я понимаю, что нам очень повезло. Как хорошо, что твоих родителей в нашей прошлой жизни не было. В противном случае ты бы обязательно разыскал своих родителей. Если до этого действительно дошло, что, если твоих родителей в той жизни уволили или издевались бы над ними? Прямо там наверняка началась бы буря крови. Становится страшно при одной мысли об этом. Ты ведь знаешь, что состояние, в котором ты находишься, похоже на болезнь, верно?"

"Ты не больна? Я молюсь, чтобы твою маму из того мира завтра сбила машина", – губы Чжан Сяо Бао шевелились.

Ван Цзюань была похожа на волка-людоеда, когда она яростно бросилась на Чжан Сяо Бао, начав душировать его шею, после чего тихо проговорила:

– Ты хочешь повторить, чтобы я услышала? Я тебя до смерти укушу.

"Видишь? И ты называешь меня больным. Ты не лучше меня, понимаешь? Мы люди одного типа. С этого момента не переступай черту моей прибыли. Да, зная, что моя мама безоговорочно поддерживает меня, я только что подумал о маме Эр Нью, желая использовать его руки, чтобы принести моей маме и членам твоей семьи небольшую пользу. Я не чувствую, что поступил неправильно. Ты можешь сказать, что у меня нет внутренней защиты, когда дело касается такого рода семейных чувств, но не оскорбляй меня", – Чжан Сяо Бао ни капли не сопротивлялся. Маленькая негодяйка, которой сейчас была Ван Цзюань, хотела задушить его до смерти? Это было практически невозможно.

"Так ты говоришь о моей маме? Хорошо, я временно прощу тебя. Не говори мне больше ничего. Не делай другим того, чего не хотел бы испытать на собственной шкуре. Продолжайте варить хого (1)", – Ван Цзюань на самом деле просто хотела, чтобы Чжан Сяо Бао не был таким юным, поскольку, когда он имел дело с людьми в своей семье, ему не хватало обычной жёсткости. Но её текущая реакция только позволила девочке внезапно обнаружить, что она сама была такой же. Мрачно развернувшись и отойдя прочь, она снова встала в стороне.

Эр Нью был напуган. Он раньше хотел разнять их, но не осмелился. Увидев, что маленькие господин и госпожа наконец разошлись, он несколько раз тихо вздохнул, прежде чем смог восстановить своё эмоциональное равновесие. Обдумывая вопрос, который только что задал маленький господин, он ответил:

– Я могу найти людей, которые делают керамику. Маленький господин, что Вы хотите сделать?

– Кое-что сделать. Мне нужны разные виды хороших маленьких банок. Не хочу, чтобы они

были слишком большими. Если они могут удерживать только четыре таэля воды, это нормально. Это должно быть так, чтобы все четыре банки могли вместить один цзинь воды. Чем красивее, тем лучше. Как поживают ростки горного чили, которые собрала твоя семья? – Чжан Сяо Бао пришёл в себя, разговаривая с Эр Нью.

– Собрали немало. Маленький господин, сколько Вы на самом деле хотите? Эти деньги пойдут на керамические кувшины? – теперь Эр Нью наконец-то понял, что перед ребёнком, едва достигшим одного года, он сам был в значительной степени простаком, поскольку не имел возможности узнать, о чём на самом деле думал маленький господин. Если бы на этот раз не было заработано сразу более ста серебряных таэлей, он бы предположил, что действительно сопровождал детей на увеселительной прогулке.

– Продолжайте собирать. Лучше, чтобы другие люди помогали вам собирать их. Ты можешь даже купить его за деньги – чем больше, тем лучше. Даже если окружающие горы полностью будут очищены от горного чили, это нормально. Покупай его так – один вэнь на каждые три цзиня. Попроси детей, которым нечего делать, пойти и собрать их, – не дожидаясь, пока заговорит Чжан Сяо Бао, Ван Цзюань уже отдала приказ. По крайней мере, она понимала эту мелочь.

– Один вэнь за три цзиня? – спросил Эр Нью, расширив глаза.

– Неужели цена слишком мала? – Ван Цзюань была немного неуверенной.

– Слишком высока. А горе их пруд пруди. Если позволить ребёнку подняться на гору наугад, за день можно собрать сорок-пятьдесят цзиней, – даже Эр Нью хотел немедленно взобраться на гору, чтобы собрать их за такую цену.

– А? Столько? Тогда можно сделать несколько иную оплату – один вэнь пять цзиней. Снижать сумму сильнее нельзя, но способ приобретения можно отрегулировать. Собрать триста цзиней за один раз. Таким образом, когда ростки горного чили будут собраны до тех пор, пока их количество не станет становиться всё меньше и меньше, люди всё равно будут собирать их. Выплаты не будут производиться, если они не смогут собрать достаточно, чтобы вес достиг трёхсот цзиней, – с такими мелочами Ван Цзюань могла справиться сама. Для этого даже не потребовался Чжан Сяо Бао, этот большой мошенник.

До сих пор Эр Нью всё ещё не понимал, о чём думают маленький господин и маленькая леди семьи Ван, но он всё ещё кивнул в подтверждение. В конце концов, его тоже считали умным человеком. Парень понимал, что сам не должен знать много вещей, но было одно, что он должен был быть в состоянии выполнить, и это была верность – Эр Нью было необходимо неукоснительно выполнять то, что эти два ребёнка требовали от него.

---

1. Хого или горячий горшок (火盆) – также называют самоваром, хотя буквально переводится как "огненный горшок". Это китайское блюдо, в котором используется кастрюля (обычно

металлическая), наполненная постоянно кипящим тушёным мясом, в которое макают ингредиенты и готовят их перед тем, как съесть с соусом, в который макали или иными добавками. Обычно его едят зимой.

<http://tl.rulate.ru/book/57462/1654104>